УДК 94(571.54)

ББК 63.3 (2Р54)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-147-162

Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас, Е. Ю. Шаповал

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ИЗ ФОНДА «БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРИ ВЦИК РСФСР» О ПЛАНАХ
НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР
ЗА 1926 г.

Представлена подборка документов из фонда Государственного архива Республики Бурятия Ф. Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР в г. Москве», в которых рассматриваются материалы и планы научных исследований Бурят-Монгольской АССР, подготовленные Особым комитетом по исследованию союзных и автономных республик Академии наук СССР. В архивных документах отражаются проблемы, существующие в ряде отраслей хозяйства республики, описываются направления в изучении населения, климата, растительности, пушного и охотничьего промысла.

Ключевые слова: Бурят-Монгольское представительство, Академия наук СССР, научные исследования, БМАССР, архивные документы.

B. Ts. Zhalsanova, L. V. Kuras, E. Yu. Shapoval

DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC
OF BURYATIA FROM THE BURYAT-MONGOLIAN
REPRESENTATIVE OFFICE OF THE RSFSR VTSIK
ABOUT PLANS OF SCIENTIFIC RESEARCH
OF THE BURYAT-MONGOL ASSR FOR 1926

The article presents a selection of documents from the fund of the State Archive of the Republic of Buryatia F. R-250 “Buryat-Mongolian Representation under the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR in Moscow”, which discusses materials and research plans of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, prepared by the Special Committee for the Study of Union and autonomous republics of the USSR Academy of Sciences. The archival documents reflect the problems that exist in a number of sectors of the economy of the republic, describe the directions in the study of population, climate, vegetation, fur and hunting.

Keywords: Buryat-Mongolian representative office, USSR Academy of Sciences, scientific research, BMASSR, archival documents.

ЖАЛСАНОВА Бутит Цыдымункуевна – доктор исторических наук, директор государственного автономного учреждения культуры Республики Бурятия «Государственный архив Республики Бурятия» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: butit62@mail.ru.

КУРАС Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: kuraslv@yandex.ru.

ШАПОВАЛ Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий государственного автономного учреждения культуры Республики Бурятия «Государственный архив Республики Бурятия» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: ewgen8282@inbox.ru.

Авторский коллектив продолжает публикацию архивных документов из фонда «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР», освещающих подготовку и направления научных исследований БМАССР в период 1920–1930-х гг.

Исследования региона предполагали комплексный характер. Так, по вопросу изучения Бурят-Монгольской республики при Академии наук СССР было создано три совещания [Шаповал 2018: 84]. Одним из первых результатов этой работы стало то, что по поручению Академии наук отдельные специалисты-ученые и профильные учреждения разработали программу, план обследований и работ на пятилетний период (1927–1931 гг.) и сметную документацию. Все эти документы и проекты впоследствии для согласования направлялись в Госплан и Совнарком Бурят-Монгольской республики.

Следует заметить, что ответственные органы управления республикой выступали с инициативами и вносили определенные предложения в исследовательские научные планы.

В совокупности характер и объем предстоящих исследований производительных сил, экономического уклада, иных сфер деятельности определялся в первую очередь практическими запросами хозяйственного и культурного строительства, что соотносилось с возможностями использования природных богатств республики.

В настоящую статью включены документы за 1926 г., в которых освещаются планы и направления в изучении населения, климата, растительности, пушного и охотничьего промысла в советской Бурят-Монгольской республике. Источником публикации выступают документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда № 250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР».

Тексты документов публикуются с извлечениями и комментариями. Документы оформлены в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Заголовки к документам даны авторами публикации. В заголовках документов применяются общепринятые сокращения, аббревиатуры названий органов государственной власти, существовавших в первые годы после образования республики – БМАССР, ВЦИК, Госплан, Наркомат и т. д.

Тексты публикуемых документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохранены. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.) исправлены в тексте без оговорок.

Пропущенные в тексте документов и восстановленные слова, части слов заключены в квадратные скобки. В тексте документов сохранены географические названия того периода. Текстуальные примечания обозначаются звездочкой. В них указаны погрешности текста. Примечания (комментарии) по содержанию публикуемых документов составлены по печатным и архивным источникам.

Документ № 1

Из плана по обследованию климата БМАССР на 1927–1931 гг., подготовленного Особым комитетом по исследованию союзных и автономных республик Академии наук СССР

г. Ленинград, № 335

1 июля 1926 г.

Сообразно с целями обследования, изложенными в записке, представленной Бургоспланом [I] в Академию наук СССР [II], климатологическое обследование республики на 5-летие 1927–1931 гг. должно быть разделено на две части.

Первая часть, исполнение которой можно наметить на первый же год обследования, состоит в использовании, обработке тех материалов, которые накоплены предыдущей работой метеорологической сети Бур[ятской] республики.

Как это обычно бывало с сетью прежнего времени, сеть Бур[ятской] республики дала материалы крайне разнородные, с рядами перерывов и часто ненадежные. Извлечение из этого сырого материала данных, могущих дать все же ориентировочные цифры как для дальнейшей работы климатологического изучения, так и для удовлетворения практических надобностей на первое время, потребуют в общей сложности работы по обработке еще необработанных данных (вычисления) в общей сумме на 200 руб. авторского гонорара по 6 печатным листам, в которые спроектировано вложить к климатологической обработке имеющиеся данные, по 75 руб. за лист – 450 руб. и издания этих 6 листов в сумме 1500 руб., т[о] е[сть] всего на 2150 руб.

Таким образом, в этом отношении работа может быть закончена в первый же год существования обследовательских работ. Вторая часть работы должна заключаться в проведении в течении 5 лет планомерного построения сети метеорологических станций, обработки их данных и подготовки к окончательным, научно обоснованным выводам по рационально построенной сети.

Здесь прежде всего должно быть поставлено:

1) Инспекция станций, действующих в пределах республики в настоящее время; предположено разбить эту инспекцию на две группы. Первая (ст[анции] Ярауз, Туркинский, Баргузин, Сосновская, Душкачан) требует 30 дней поездки (250 руб. дорога и 20 руб. суточных).

Вторая – (ст[анции] Верхнеудинск, Троицкосавск и Ачинская) – 15 дней (150 руб. дорога и 100 руб. суточных). Общая сумма расхода – 700 руб. При инспекции необходимо и пополнение сети приборами, всего на 7 станций по 150 руб. – 1050 руб. Без инспекции, к сожалению, по условиям нашей сети станции работают неудовлетворительно и половина работы их, по крайней мере, негодна для использования.

Такую инспекцию необходимо проводить ежегодно, и в течение всех 5 лет работы сети она необходима.

Кроме того, эти поездки дадут в столь мало освещенном климатологически районе и те данные, которые в записи приборных отсчетов не могут попасть, но которые при наличии низкоквалифицированных наблюдателей необходимы и которым в современной метеорологии отводится первенствующая роль. Это наблюдения без приборов, описания явлений, как облака, изморози, ожеледи [III] и т. п.

2) Устройство новых станций необходимо. Если норма наших европейских станций в Норвегии, Англии равна 1 метеорологической единице на 25–35 кв. километров, а иногда и более, то для сети, хотя бы и в малонаселенной стране, в 7 единиц на огромную территорию Бур[ятской] республики увеличение необходимо весьма значительное.

Для полярных стран идеалом английские метеорологи считают 1 станцию на 5 (кв. км) географической широты, но мы не можем с теми же требованиями подойти к Бур[ятской] республике с крайне широкими задачами дальнейшего экономического развития. На первый год работы намечено устройство всего 8 метстанций: 2 станции в районе реки Джиды и В[ерхней] Ангары, 3 станции в районе Баунта на Витимском плоскогорье и 3 станции в районе собственно Бурятии (Еравнинского озера, Уныр и верхнее плоскогорье Уды), где станции намечены при агропунктах.

Расходы по этой организации представляются в следующем виде:

- а) приобретение приборов 400 руб. на станцию, всего – 3200 руб.;
- б) ремонт по 50 руб. в год на станцию – 400 руб.;

в) оплата наблюдателей по 300 руб. в год на станцию, всего – 2400 руб.;
г) расходы по установке и транспорту по 50 руб. всего на 8 станций – 400 руб. в первый год, в дальнейшем по 200 руб.

3) Кроме того, необходимо, по крайней мере в 2 пунктах, иметь аэростанции для изучения общей циркуляции атмосферы (особенно у Байкала) и для расчетов агроэнергии страны. Содержание этих двух станций с 2 наблюдателями на каждой требует 1200 руб. в год и оборудование 2000 руб. Покупка и доставка водорода обойдется около 1000 руб. в год, а всего – 4200 руб.

4) Для детального изучения климата необходимая густая сеть по условиям страны и экономической мощности нашей невозможна. Тем не менее все же подойти к нему возможно при помощи создания в 3 пунктах ячеек густой сети, т[о] е[сть] основных станций с 2–3 подстанциями вблизи их. Эта организация потребует расхода на оборудование по каждой из ячеек в 1500 руб. (единовременно) и на содержание в течение 5 лет по 1500 руб., всего 4500 руб. единовременно и 4500 руб. ежегодно.

5) Ввиду важности по состоянию лечебного дела в республике обследования курортов*, намечена организация 2 станций в Аршане и Горькинском с курортным циклом наблюдения (актинометрических и самописцев). Стоимость оборудования их – 1500 руб. (единовременно) каждая, всего 3000 руб. и содержание по 500 руб. в год на каждую, т[о] е[сть] 1000 руб. ежегодно.

6) Особенности осадков в Хамар-Дабане [IV] побудили поставить в план их изучение при помощи специальных дождемерных станций в 2 пунктах с самописцами (плювиографы) [V] и 5 пунктах по хребту с дождемерами. Единовременно требуется оборудование: 2 плювиографа – 800 руб., 5 дождемеров – 200 руб., всего 1000 руб. Содержание ежегодно на 5-летие 150 руб. на станцию (120 руб. зарплата и 30 руб. ремонт приборов и др[угие] мелкие расходы), всего на 7 станций – 1050 руб.

7) Всякое обследование требует срочной обработки материалов, и на это необходим отпуск 300 руб. ежегодно; издание наблюдений потребует примерно 2 листов в год, т[о] е[сть] 500 руб.

8) Для организации дела необходима командировка 1 геофизика из Ленинграда, на что требуется:

- а) содержание с суточными на 2 месяца по 275 руб. – 550 руб.;
- б) соцстрахование – 55 руб.;
- в) проезд по жел[езной] дороге в 2 конца и подъемные – 300 руб.;
- г) разъезды на месте работ – 300 руб.

Итого 1205 руб. <...>

[ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 40–41об. Машинопись. Заверенная копия].

Документ № 2

Из плана по исследованию населения БМАССР на 1927–1931 гг., подготовленного Особым комитетом по исследованию союзных и автономных республик Академии Наук СССР

г. Ленинград, № 335

1 июля 1926 г.

Экспедиция по изучению населения Бур[ятской] республики в отношении демографическом, этнографическом, антропологическом, медико-санитарном и культурно-историческом должна состоять из трех партий: 1) медико-антропологической, 2) этнологической и 3) историко-культурной.

Один из заведующих партиями является начальником отряда и объединяет все работы, связанные с изучением человека. Начальник отряда, равно как и за-

ведущие партии, числится на службе экспедиции все время ее существования. Остальной персонал приглашается только на время полевого периода. План работ пятилетний.

Для всех трех партий предполагается пять переводчиков. Деятельность отряда шестимесячная, полевая работа и служба переводчиков – четырехмесячная.

Основным принципом построения работ экспедиции является приспособление исследовательской работы к экономическим районам Бурятской республики. В соответствии с этим намечаются следующие районы.

1. Ангарский, состоящий из Аларского, Боханского и Эхирит-Булагатского аймаков. Площадь – 25 тыс[яч] кв[адратных] км, население – 95 тыс[яч], из них бурят 58 тыс[яч], остальное население русское. Единственный в республике земледельческий район. Население – почти оседлые земледельцы, но земледелие здесь не может удержаться без сильного развития скотоводства. В соответствии с этими двумя факторами в исследовательской работе этого района должна быть выявлена возможность развития промыслов и обработки продуктов животноводства.

Здесь же должно быть обращено особое внимание медико-санитарного отряда на алкоголизм, сифилис, туберкулез и повышенную детскую смертность.

Буряты этого района заметно отличаются от бурят других районов по языку, религии, степени культурности, наконец, по характеру и образу жизни.

2. Приграничный район состоит из аймаков Тункинского и Троицкосавского. Площадь – 70 тыс[яч] кв[адратных] км. Население – 125 тыс[яч], из них бурят половина. Остальное население русское. В значительной части этот район расположен в высокой горной стране. Земледелие здесь, благодаря суровости климата, развито слабо и носит исключительно потребительский характер. Буряты здесь являются типичными кочевниками-скотоводами со своеобразной культурой. Положение района рядом с Монголией, с которой издавна ведется торговля скотом, резко отличает этот район от других.

Торговые и хозяйственные связи с Монголией, несомненно, влияют на хозяйство этого района. Стеснения в выгонах и сенокосах вызывают не только временный выпас скота в Монголии, но и перекочевку туда.

3. Агинский район включает в себя Агинский аймак. Площадь – 30 тыс[яч] кв[адратных] км, население – 35 тыс[яч]. В этом же районе находятся тунгусы в значительном количестве. Район характеризуется агинскими и ононскими степями. Попытки русских засельщиков заняться здесь земледелием не имели успеха. Туземное хозяйство исключительно скотоводческое, но имеет характер натурального хозяйства и приходит в упадок. Между тем здесь должны быть все данные для создания крупного скотоводческого хозяйства.

4. Удинский район с аймаками Верхнеудинским и Хоринским. Площадь – 80 тыс[яч] кв[адратных] км. Население – 165 тыс[яч], из них бурят 61 т[ысяча]. Небольшое количество тунгусов, остальное население русское. И здесь основы хозяйства скотоводческие, но при искусственном орошении возможно несколько расширить и улучшить земледельческое хозяйство, хотя оно и не выйдет из пределов потребительского. Степные пространства говорят о рентабельности тонкорунного овцеводства, да и существующая курдючная порода овец при рациональной заготовке запасов кормов на зиму могла бы дать другую характеристику этого района.

5. Таежный район включает Баргузинский аймак. Площадь – 135 тыс[яч] кв[адратных] км, население – около 25 тыс[яч], из них бурят 11 тыс[яч]. Скотоводческое и земледельческое хозяйство здесь незначительно и район характеризуется охотничьими и рыболовными промыслами. Здесь находится соболиный заповедник. Здесь же необходимо считаться с административно-хозяйственным устройством

орочон и тунгусов, единственными источниками существования которых являются оленеводство, охота и рыбная ловля.

Между тем не только неизвестно хозяйственное положение тунгусов и орочон, а также и населения на Вост[очной] Ангаре и Витиме, но даже точно не учтено русское население на Вост[очной] Ангаре, Туе, Нарыме, Бамбуйке и Витиме. Что касается Байкальского района площадью в 45 тыс[яч] км и населения в 15 тыс[яч], то таковой не выделен в самостоятельную единицу и расчленяется по соответствующим районам.

В каком году какой район должен быть обследован, ориентировочным планом не предусматривается, равно как не предусматривается и последовательность изучения районов, так как эти вопросы могут быть выяснены только с представителями Бурятской республики. При составлении сметы и планов имелось в виду выяснить, с каким штатом в пределах минимальных кредитов можно обследовать в пятилетний срок район Бурят-Монгольской автономной республики.

При таком построении плана, когда намечены районы, определены функции отрядов и исчислено количество рабочих единиц, представляется возможным, хотя бы отчасти, парализовать ограниченность средств и в случаях экстренной надобности для скорейшего выявления реальных результатов сокращать работу одних отделов за счет других с тем, чтобы в последующие годы им были возмещены исчисленные планом рабочие единицы. Так, принимая во внимание необходимость принятия срочных мер пресечения заболеваний, медико-санитарные исследования желательно направить в первую очередь в Ангарский район с 95 тыс[ячами] населения (Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский аймаки), где, по имеющимся данным, распространены сифилис и туберкулез, а также повышенная детская смертность.

По окончании работ в этом районе перед отрядом станет задачей в течение второго года обследовать Удинский, Агинский и приграничные районы с наибольшей плотностью населения (аймаки Тункинский, Троицкосавский, Верхнеудинский, Хоринский и Агинский). Каковую работу можно усилить в первые два года за счет палеоэтнологического [VI] подотряда, с тем чтобы в последующие годы ему были возмещены исчисленные, но не выданные кредиты.

И, таким образом, в первые два года палеоэтнолог займется только рекогносцировкой [VII] и обследованием, с тем чтобы на третий год сразу развернуть раскопки в полном объеме. Однако все эти вопросы могут быть разрешены лишь по согласованию работ с представителями Бур[ятской] республики.

Что касается сметы расходов, то она будет выражаться ежегодно примерно в одной и той же сумме – около 50000 руб. Смета должна быть увеличена лишь при исследовании Таежного района, так как здесь потребуется приобретение лошадей и вьючного инвентаря, запасы продовольствия, проводники и их содержание, палатки и проч[ее]. <...>

[ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 98–99об. Машинопись. Заверенная копия].

Документ № 3

Из плана по исследованию растительности БМАССР на 1927–1931 гг., подготовленного Особым комитетом по исследованию союзных и автономных республик Академии наук СССР

г. Ленинград, № 335

1 июля 1926 г.

Исследование растительного покрова Бурят-Монгольской республики имеет задачей изучение растительного мира этой страны как производительной силы ее. Оно должно дать основу для правильного районирования страны, для выяснения

мест, пригодных для колонизации, для рациональной организации использования кормовой площади в целях скотоводства.

Для выработки мер к расширению и улучшению сельскохозяйственных культур, для правильной организации лесного хозяйства, для надлежащей постановки использования прочих местных растительных продуктов, например: дубильных материалов, лекарственных растений и проч[его], поскольку все это определяется наличием природных растительных богатств и их распределением в стране.

До настоящего времени растительность Бурятии еще мало и к тому же очень неравномерно изучена. Исследование Академии наук в 18-м столетии, замечательные труды Турчанинова [VIII] в первой половине прошлого столетия и работы экспедиций последних 2 десятилетий организованы быв[шим] Переселенческим управлением, Академией наук и Географическим обществом, хотя и дали богатый материал для суждения о составе флоры этой большой страны, но оставили немало еще мест, куда нога ботаника не вступала.

Если принять во внимание разнообразие страны, то станет понятно, почему и ныне всякая поездка дает не только интересные факты географического распространения растений, но и открывает новые для науки растения. Еще менее изучен растительный покров Бурятии с точки зрения тех группировок, в которые складывается растительность, т[о] е[сть] с точки зрения так называемых растительных сообществ; знание же состава их и закономерности в распределении и от физико-географических условий местности, и от влияния на них человека (пастбы скота, сенокосения, палов и т. п.) представляет наибольший интерес для решения намеченных выше практических задач.

В этом отношении имеются лишь материалы Агинской экспедиции [IX] и, особенно, экспедиции быв[шего] Переселенческого управления и экспедиций Академии наук и Географического общества последних двух десятилетий. Эти экспедиции коснулись следующих районов в пределах территории Бурятии – Агинской степи, района по р[еке] Уде и окрестностям Еравнинских озер, Пограничного района в окрестности Троицкосавска, по р[екам] Джиде и Темнику, долины р[еки] Баргузина, острова Ольхон и т[ак] н[азываемого] Ангарского района Бур[ятской] республики. Однако эти районы обследованы далеко не равномерно и в большинстве случаев довольно бегло, к тому же до сих пор не опубликованы отчеты по всем этим исследованиям или имеются лишь предварительные краткие отчеты.

Из более подробно изученных мест прежде всего надо назвать долину р[еки] Уды, ботанические исследования которой, произведенные в 1913 г[оду] Г. И. Поплавской [X] от Переселенческого управления, опубликованы полностью в изд[ании] Академии наук. Затем имеется очерк растительности Агинской степи, составленный Стуковым [XI], однако он слишком схематичен, чтобы отвечать ставящимся ныне задачам ботанического исследования.

Результаты исследования В. И. Смирнова [XII] в пограничной с Монголией полосе или вовсе не опубликованы, или имеются лишь очень краткие предварительные отчеты. Ангарский район лишь частью вошел в исследование Криштофовича [XIII], результаты которого опубликованы в изд[ании] Переселенческого управления. Затем имеем краткие предварительные отчеты Короткова по долинам рек Баргузина и Муи и окрестностей озер Еравнинских и отчета Сукачева и Поплавской по долине р[еки] Верхней Ангары. По острову Ольхону ныне печатается в издании Академии наук обстоятельная работа Тихомирова [XIV].

Результаты обследований растительности побережья Байкала, производившихся в течение 3 лет Сукачевым [XV], сотрудниками от Академии наук и Географического общества, пока не опубликованы полностью. В общем можно сказать,

что бывшие исследования растительности захватили многие районы Бурятии, но степень их детальности вообще была очень невелика и далеко не достаточна для того, чтобы отвечать указанным выше практическим запросам. Но эти исследования дают хорошую поддержку для планировки дальнейших работ по исследованию растительности Бурятии как производительной силы.

Наименее освещенным остается прежде всего весь север территории Бур[ятской] республики, а именно районы Баунтовских озер, бассейны р[ек] Муи, Ципы и верховьев Витима. Затем крайне мало изучено западное побережье Байкала, особенно в долине Малого моря и к северу от него до Котельниковского маяка [XVI]. Очень слабо исследован также весь пограничный район от Троицкосавска и до западных пределов республики. Почти совершенно не известен в ботаническом отношении хребет Улан-Бургасы.

Учитывая необходимость разрешения целого ряда практических вопросов, связанных с использованием растительного покрова, придется произвести более детальное исследование также и долины р[еки] Баргузина, долины р[еки] Селенги, района Агинского аймака, верховьев р[еки] Уды и Еравнинского района.

Намечая план пятилетнего исследования растительности Бурятии, в то же время необходимо принять все меры к тому, чтобы были опубликованы результаты ранее произведенных на этой территории исследований.

Программа дальнейших исследований растительного покрова Бурятии намечается следующая:

I. Возможно полное выяснение состава флоры республики как в отношении цветковых, так и споровых растений, с обращением особого внимания на наличие и распространение полезных растений, например лекарственных, дубильных, диких растений, употребляемых в пищу и т. п.

В отношении дубильных растений предположено специальное обследование месторождения бадана [XVII] и выяснения его запасов и общих условий его эксплуатации. Исследование бадана как нового важнейшего технического растения до сего времени было направлено почти исключительно в сторону детального изучения технологических свойств и приспособления этого дубителя к переработке в экстракты и к кожевенному производству.

Работы эти доказали безусловную возможность замены баданом большей части ввозимых (примерно на 14000 руб.) зарубежных дубителей. К сожалению, другая важнейшая часть работы по эксплуатации бадана – выяснение его запасов и общих экономически-географических условий его использования – выходила за пределы компетенции научно-исследовательских органов (Госуд[арственный] Институт прикладной химии и Ленинградский лесной институт), работавших с баданом.

В этом направлении до сего времени удалось осуществить лишь небольшое рекогносцировочное обследование летом прошлого года, выявить методику и технику обследования и получить самые общие ориентировочные данные о вероятных запасах этого ценного технического растения в районе Центрального Алтая и Забайкалья. Учитывая предстоящее, а кое-где уже начавшееся массовое использование этого дубителя и важнейшее экономическое значение сего обстоятельства для местного туземного населения, почти лишенного побочных заработков, являлось бы вполне целесообразным поставить вопрос эксплуатации бадана в Бур[ятской] республике в плоскость планового изучения этого нового объекта природных производительных сил.

Основными задачами обследования бадана являются:

1. Определение главнейших эксплуатационных массивов дикорастущего концентрированного дубителя бадана.

2. Определение запасов бадана и на единице площади в намеченных районах.

3. Определение и оценка важнейших экономических факторов, определяющих рациональное использование бадана (характер залегания месторождения, транспорт, рабочая сила).

4. Взятие образцов из разных районов произрастания бадана для технологической характеристики условий, понижающих и повышающих доброкачественность бадана.

II. Выяснение общих закономерностей в распределении основных типов растительности в зависимости от климатических историко-геологических и почвенных условий.

III. Более детальное изучение типов растительности, имеющих практическое значение, а именно:

1) Для степных и луговых площадей:

а) установление типов кормовых угодий;

б) выяснение причин, определяющих их распространение и распределение;

с) выяснение состава и качества их растительности, относительного их кормового значения и степени их урожайности;

д) выяснение влияния пастбы скота, скошения и палов на состав растительности и изменение ее кормового достоинства;

е) составление для более интересных районов детальных ботанических карт.

2) Для лесов:

а) установление типов лесов, их состава и зависимости от условий существования;

б) составление карт распространения древесных пород;

с) изучение естественного возобновления лесов;

д) изучение влияния пожаров и рубок на древесную растительность, смену пород и их возобновление;

е) сбор главнейших растительных вредителей древесных пород;

з) Хоринский и Еравнинский аймаки (окр[естности] оз[ер] Еравнинских и верхнего течения р[еки] Уды).

3) Для культурной растительности:

а) сбор материалов по выяснению сортов культивируемых населением местных растений в разных районах республики;

б) изучение сорной растительности, посевов и сбор растительных паразитов культурных растений.

IV. Выяснение на основании изучения растительности новых территорий, пригодных вообще для колонизации и в частности для сельскохозяйственных культур.

V. Составление общей карты растительного покрова республики.

VI. Установление районов в Бурятии на основании изучения ее растительности и возможного практического использования последней.

Проектируемые исследования, конечно, должны будут иметь различную степень детальности в зависимости от характера района. Районы скотоводческие и земледельческие, более равнинные, естественно должны быть обследованы более подробно, напротив, горные районы, где с точки зрения использования их наибольший интерес представляют леса, могут быть обследованы менее подробно.

Конечно, районы крайнего севера республики, как менее доступные и менее населенные, также придется обследовать не столь детально, как более южные. Решая указанные выше задачи, исследование растительности тесно примыкает, с одной стороны, к почвенным, с другой – к сельскохозяйственным и лесоэкономическим исследованиям, поэтому необходимо согласование всех этих исследований

между собой. Но, имея в то же время свои собственные обширные задачи, изучение растительности должно быть сосредоточено в особом ботаническом отряде, план работ и маршруты исследований которого не могут вполне совпадать с планами и маршрутами других отрядов.

При организации самых исследований, имея в виду, с одной стороны, желательность приступить в ближайшее время к обследованию всех наиболее важных районов, с другой – необходимость значительной детальности исследований в некоторых районах, следует предпочесть создание в отряде нескольких мелких партий с поручением каждой исследовать небольшого района.

При этом желательно, чтобы районы работ каждой партии в последующие годы по возможности примыкали к району их работ предшествующего года, если ответственный персонал в каждой партии будет тот же самый на весь пятилетний период, что особенно желательно, то при таком способе работы каждый исследователь имеет возможность лучше изучить свои районы и дать более цельную и ценную работу.

Исходя из указанных выше соображений, на предстоящее пятилетие намечается следующее распределение районов для исследований по годам, имея в виду, что ботанический отряд ежегодно будет состоять из 3 партий.

1927 г.

1) Баунтовский район (окрестности озер Баунтовского бассейна, бассейны рек Верхней Ципы и Ципикана);

2) Пограничный западный (Тункинский аймак);

3) Побережье Байкала в пределах Бурятии.

1928 г.

1) Муйский район (долина р[еки] Муи с прилегающими хребтами);

2) Пограничный средний (верхняя часть бассейна р[еки] Джиды);

3) Ангарский (аймаки Аларский, Боханский и Эхирит-Булагатский).

1929 г.

1) Северный (район р[еки] Ципы, Амалата и Бамбуйки);

2) Пограничный восточный (от среднего течения р[еки] Джиды до восточных границ республики);

3) Агинский район.

1930 г.

1) Баргузинский. Долина р[еки] Баргузина с прилегающими склонами;

2) Долина р[еки] Селенги от г[орода] Селенгинска до г[орода] Верхнеудинска, долина р[еки] Темника со склонами прилегающих к ней хребтов;

3) Хоринский и Еравнинский аймаки (окр[естности] оз[ер] Еравнинских и верхнего течения р[еки] Уды).

1931 г.

1) Верхне-Витимский (верхнее течение р[еки] Витима с притоками и прилегающими хребтами);

2) Хребет Цаган-Дабан и районы р[еки] Тугнуя и р[еки] Ильки;

3) Хребет Улан-Бургасы с прилегающими долинами рек.

Порядок районов исследований может быть изменен в зависимости от пожеланий правительства Бурятии.

Таким образом, каждый год будет работать 3 партии, в состав которой будет входить ботаник, исследователь и его помощник.

Ботаник-исследователь является ответственным работником в партии, он производит обследование и составляет отчеты по своему району, он же ведет и всей хозяйственной частью своей партии. Помощник его помогает ему в исследовательской работе и в сборе коллекций. На заведующем всем ботаническим отрядом ле-

жит общая организация и исследование растительности Бурятии, составление подробной программы работ для каждого района, руководство выполнением этих работ с посещением на месте более важных районов, составление ежегодно предварительного отчета и редактирование подробных отчетов по каждому району. <...>

[ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 127–130об. Машинопись. Заверенная копия].

Документ № 4

Из плана по исследованию пушного и охотничьего промысла БМАССР на 1927–1931 гг., подготовленного Особым комитетом по исследованию союзных и автономных республик Академии наук СССР

г. Ленинград, № 335

1 июля 1926 г.

Территория Бурят-Монгольской республики включает обширные таежные и высокогорные пространства, которые еще в течение десятилетий могут быть использованы исключительно в интересах пушного промысла и оленеводства.

В то же время пушнина из пределов Бур[ятской] республики отличается или высокой ценностью, как баргузинский и верхнеангарский соболь, или же хорошим качеством, как баргузинская белка.

Некоторые районы республики являются почти исключительно промысловыми, с населением, занятым охотой, рыболовством и оленеводством, например, по северному побережью Байкала, бассейну Верхней Ангары, Муйским хребтам и Баянговской тайге.

В этих же местностях среди тунгусов распространена выделка изделий из мехов, которая заслуживала бы развития как кустарный промысел. Природные условия республики вполне благоприятны для ведения интенсивного пушного и охотничьего хозяйства.

Современная средняя ежегодная производительность Бур[ятской] республики в отношении пушнины, определяемая по данным Наркомвнутторга РСФСР в 698275 рублей, из которых 65,9 % по ценности падает на белку и 20,7 % на соболя, несомненно, могла бы быть повышена. Из остальных видов промыслового зверя заслуживают быть отмеченными тарбаган (сурок), лиса, колонок и др[угие].

В вышеприведенное исчисление средней стоимости заготавливаемой ежегодно пушнины совершенно не включены копытные – кабарга, доставляющая ценную струю, изюбрь – объект пантового промысла, дикая коза, лось и северный олень, добыча которых имеет большое значение в быте тунгусов. Таким образом, общая стоимость продуктов пушного и охотничьего промысла должна значительно превышать вышеприведенную сумму.

По мнению Госплана Бурят-Монгольской АССР, рациональная постановка и развитие пушного промысла и организация промыслового хозяйства туземного тунгусского населения северного таежного района является одной из очередных важных задач советского и хозяйственного строительства республики, также как и изучение, и рационализация охотничьего промысла других районов.

При этом имеется возможность опираться на опыт охраны промыслового зверя в Баргузинском заповеднике и ведения правильной эксплуатации промысла в Баргузинском государственном промысловом участке. Таким образом, для изучения пушного и охотничьего промысла Бурят-Монгольской АССР определенно намечаются задания как общего, так и частного районного характера.

В связи с этим может быть определена общая конечная цель изучения пушного и охотничьего промысла страны, которая заключается в выяснении природных промысловых ресурсов Бурят-Монгольской республики, их районного распределения,

местного и общегосударственного значения и разработка основ организационного перспективного плана развития промыслового хозяйства республики.

Промыслово-охотничьи исследования обычно включают следующие задания:

1) изучение биологии и географического распространения промысловых зверей и птиц;

2) изучение технических условий промысла;

3) изучение организационных и бытовых условий и экономики промыслов.

Общее направление этих исследований усматривается в прилагаемых программах биологических, промыслово-технических и экономических работ (приложение 1 на стр. 7).

Пятилетний план промысловых исследований естественным образом предусматривает постепенное освещение отдельных промысловых районов соответственно их важности и очередности подлежащих разрешению задач. В этом отношении наибольшее внимание привлекает Таежный или Баргузинско-Баунтовский район республики.

Район этот населен туземцами – тунгусами, занятыми почти исключительно охотой, рыболовством и оленеводством. Северное побережье Байкала и нижняя часть течения реки Верхней Ангары заняты тунгусами Нижне-Ангарского Киндигирского рода, а вверх по течению реки – Верхне-Ангарским Чильчигирским родом, окрестности озера Баунта и прилегающая тайга – Баунтовскими тунгусами.

Задачей исследований в этом районе является изучение природных условий охотничьего промысла, то есть состава качественного и количественного распределения промысловой фауны и описание промысловых угодий со стороны их топографии, характера растительности и технических условий промысла, производительности и пр[очее].

Особое внимание должно быть обращено на порядок пользования промысловыми угодьями со стороны тунгусов, выяснение границ землепользования между отдельными родами, распределение промысловых участков между отдельными семьями и пр[очее].

В задании работ в Верхне-Ангарском районе должно быть положено составление на основании маршрутно-глазомерной съемки и рекогносцировочного лесоописания карты промысловых угодий района в масштабе 2 верст в дюйме. Работа должна быть начата от северной части северо-восточного побережья Байкала, р[еки] Фролихи и далее к северу, захватив и наиболее северную часть северо-западного побережья Байкала и затем бассейн р[еки] Верхней Ангары.

Некоторые основные картографические работы в этом районе, которые могли бы служить основой, уже имеются. Одновременно должно быть произведено промысловое изучение экономического быта туземцев, при этом придется затронуть изучение и населения имеющихся в районе поселений: Нижнеангарска (Душкочан и Чечевки), Верхнеангарска (Кумора и Ченча), а также поселение Горемыки.

В качестве окончательного вывода работ должен быть план организации промыслового хозяйства, порядка промыслового пользования, установления заказных территорий для охранения ценного верхнеангарского соболя и других промысловых животных, определение условий развития пушного звероводства и пр[очей] организацией эксплуатационных участков, должно быть положено начало постоянству и непрерывности в пользовании запасами пушного зверя. Изучению Верхне-Ангарского района предполагается посвятить 2 года работ.

Аналогичные задачи должны быть поставлены и при исследовании Баунтовского района с Муйскими хребтами и Витимской тайгой. Обширность территории не позволит вести столь детальные исследования, как в районе Верхнеангарском.

В Баунтовском районе туземное население в довоенное время помимо занятий охотой, рыболовством и оленеводством принимало участие и в хозяйственной жизни приисков, занимаясь сенокосом и исполняя другие работы.

В этом районе, объединяемом ценным видом пушнины – соболем, станет вопрос восстановления ресурсов путем создания заповедных участков, заселения их ценными видами зверя и пр[очие] вопросы, разрешимые при современном уровне техники промыслового дела.

Изучение этого района можно было бы начать на второй год работы экспедиции и посвятить ему третий год плановой работы. Кроме северного таежного района, вполне самостоятельные задачи в области развития пушного промысла и звероводства возникают в южной горной области республики – Восточных Саянах, на запад от Селенги и до Окинского района.

Область Восточных Саян в промысловом отношении и в связи с распределением населения может быть подразделена на три части: а) бассейн р[ек] Джиды и Темника с прилежащими горными пространствами, б) Тункинский район с тункинскими Альпами и в) Окинскую часть верховья р[еки] Оки с прилегающими Китойскими и другими гольцами.

В некоторой части этого района сохранился соболь, возможно развитие изюброводства и пушного звероводства вообще. Основная задача – изучение промысловых ресурсов и проектирование мероприятия для охранения и размножения промысловых животных путем организации заповедных участков и рационализации эксплуатации.

Следует отметить, что некоторая часть населения бассейна р[еки] Джиды, а именно Армакские и Закаменские туземцы, издавна правильно эксплуатировали соболиный промысел северного склона Хамар-Дабана, находящийся в настоящее время в обладании РСФСР; в пределах этой части был проектирован заповедник.

На исследование южной части республики будет посвящено 2 года последних и в то же время должно быть выполнено рекогносцировочное обследование условий охотничьего промысла на остальной территории по западному побережью озера Байкал, острову Ольхону и в Ангарском и Агинском районах.

Кроме того, подлежит изучению центральная часть страны, где охотничий промысел местами является подсобным занятием населения, но где возможно было бы рассчитывать на развитие некоторых отраслей звероводства, как разведение изюбрей и пр[очей] работы, должны будут охватить население, использующее промысловые таежные местности по Курбе, хребет Улан-Бургасы и другие расположенные к югу и востоку возвышенности.

Вместе с тем последний год работ может быть использован для закрепления принимаемых мероприятий по охране и организации промыслов в первоклассных пушных районах северной тайги и горного юга республики и освещения возникающих в процессе работы частных вопросов.

В интересах практического применения добытых экспедицией данных было бы чрезвычайно важно произвести некоторые дополнительные исследования и в Баргузинском заповеднике и связанном с ним государственном эксплуатационном участке. Результаты опыта охраны и правильной эксплуатации промысла соболя, устройство по декрету Совнаркома РСФСР от 4 января 1926 года (Изв[естия] ВЦИК 15.01.1926 № 12(2643) с весьма благоприятными результатами с 1916–1917 еще не учтены.

Между тем освещение опыта работы в них имело бы исключительную важность для пушного хозяйства Бур[ятской] республики. Основой для дальнейших работ послужит опубликование в ближайшем будущем отчета Баргузинской экспе-

диции по исследованию соболиного промысла в 1914–1915 гг., на основании работ которой упомянутые учреждения были организованы.

Поэтому и предполагается во время работ экспедиции производить дополнительную опытную работу в Баргузинском заповеднике и эксплуатационном участке. В заключение необходимо высказать некоторые общие соображения о направлениях работ и конечных практических задачах.

Работы, предпринимаемые в Верхне-Ангарском и Баунтовском участках, должны быть достаточно детальны, чтобы имелась возможность немедленно принять мероприятия по урегулированию охотничьего.

<...>

[ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 146–148об. Машинопись. Заверенная копия].

Комментарии

I. Бургосплан (Государственный плановый комитет БМАССР) – руководящий орган планирования в республике. Образован 21 сентября 1923 г. для управления и планирования народного хозяйства республики. На Госплан возлагалась разработка как перспективного, так и текущего плана развития народного хозяйства Бурятской АССР [Путеводитель по фондам... 2008: 103].

II. Академия наук СССР – высшее научное учреждение СССР, с 1925 по 1991 г. объединявшее ведущих ученых страны и подчиненное непосредственно Совету Министров СССР (до 1946 г. – Совету Народных Комиссаров СССР) [Советская историческая энциклопедия... Т. 1. 1961: 294–300].

III. Ожеледи – ледяной налет, образующийся из охлажденных капель тумана или дождя.

IV. Хамар-Дабан – горная гряда в южном Прибайкалье, расположенная по большей части на территории Республики Бурятия.

V. Плювиограф – самопишущий прибор для регистрации количества, продолжительности и интенсивности осадков.

VI. Палеоэтнология – научное направление, развивавшееся в России до 1930-х гг. и представлявшее собой синтез различных областей знания о древних народах и культурах (археологии, антропологии, этнографии, лингвистики).

VII. Рекогносцировка – предварительное обследование местности для производства геодезических или иных видов работ.

VIII. Николай Степанович Турчанинов (1796–1863), русский ботаник. Известен тем, что собирал ботанические коллекции в Восточной Сибири и Монголии; описал более 100 новых родов и 1000 новых видов растений из России, Китая, Австралии, Южной Америки, Индонезии. Основной его труд – «Байкало-даурская флора» в 3-х томах, за 1842–1857 [Камелин, Сытин. 1997:123–137].

IX. Агинская экспедиция – крупное исследование Агинской степи Забайкальской области, произведенное в 1908 г. Читинским отделением Императорского Русского географического общества, по результатам которого были изданы обширные материалы, содержащие сведения о численности, составе и движении населения, религии и грамотности, инородческом хозяйстве, земледелии и т. п. [Труды Агинской экспедиции... 1911].

X. Генриетта Ипполитовна Поплавская (1885–1956) – выдающийся ученый, доктор биологических наук, профессор. В 1909–1913 гг. совместно с В. Н. Сукачевым участвовала в экспедиции Переселенческого управления в труднодоступные районы Забайкалья. В 1914 г. В. Н. Сукачев и Г. И. Поплавская посетили северо-восточное побережье Байкала и собрали сведения о флоре и растительности будущего Баргузинского заповедника. Некоторые их труды по Прибайкалью, Якутии и растительности на вечной мерзлоте сохранили актуальность до настоящего времени [Развитие геоботаники. История и современность 2010: 12–13].

XI. Георгий Андреевич Стуков (1854–1912 гг.) – ботаник, педагог, член Читинского отделения Императорского Русского географического общества, исследователь природы. Автор ряда исследований по растительности Забайкалья [Труды Агинской экспедиции... 1910].

XII. Валентин Иванович Смирнов (1879–1942) – ботаник, флорист, доктор биологических наук, профессор. Известен исследованиями растений южного Прибайкалья и других районов Восточной Сибири [Растительность Троицкосавского... 1913; Отчет Байкальской экспедиции... 1928].

XIII. Африкан Николаевич Криштофович (1885–1953) известный советский палеоботаник, член-корреспондент АН СССР, академик АН УССР, доктор биологических наук, доктор геологических наук, лауреат Сталинской премии СССР. Основоположник и руководитель советской палеоботанической школы, крупный исследователь, первым занялся вопросом геологического изучения и освоения недр дальневосточной части СССР. Автор около 500 печатных работ [Большая советская энциклопедия 1973].

XIV. Тихомиров Н. К. – ботаник, посетивший остров Ольхон в 1914–1915 гг. в составе байкальской экспедиции Академии наук [Труды Комиссии... 1927].

XV. Владимир Николаевич Сукачев (1880–1967) – советский геоботаник, лесовод, эколог, палеонтолог и организатор науки, академик АН СССР, Герой Советского Союза. Участвовал и проводил исследования в Сибири [Развитие геоботаники. История и современность] 2010: 7–8].

XVI. Котельниковский маяк (Котельниковский мыс) находится в Северо-Байкальском районе Республики Бурятия, в двухстах километрах на северо-восток от г. Улан-Удэ.

XVII. Бадан (монгольский чай) – многолетнее травянистое растение, широко распространенное в Сибири. Вяленые или пролежавшие зиму под снегом листья употребляются калмыками, киргизами, бурятами и др. вместо чая. Корневище, очень богатое дубильной кислотой, издавна используется для дубления кожи [Большая советская энциклопедия... 1926: 312–313].

Источники и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ).

Большая советская энциклопедия. Т. 4. Атоллы – Барщина. – М.: Советская энциклопедия, 1926. – 530 с.

Большая советская энциклопедия. Т. 13 / под ред. А. М. Прохорова. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 608 с.

Камелин Р. В. Николай Степанович Турчанинов (к 200-летию со дня рождения) / Р. В. Камелин, А. К. Сытин // Ботанический журнал. – 1997. – Т. 82. – № 9. – 160 с.

Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.). – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. – 565 с.

Развитие геоботаники. История и современность: сб. мат-лов Всерос. конф. к 80-летию кафедры геоботаники и экологии растений Санкт-Петербургского ун-та. – СПб., 2010. – 136 с.

Растительность Троицкосавского и Селенгинского уездов Забайкальской области // Предварительный отчет о ботанических исследованиях в Сибири и Туркестане в 1912 г. – СПб., 1913.

Советская историческая энциклопедия. Т. 1. Аалтонен – Аяны. – М.: Советская энциклопедия, 1961. – 530 с.

Смирнов В. И. Отчет Байкальской экспедиции по исследованию бадановых насаждений / В. И. Смирнов // Бадан в Сибирском крае: итоги научных работ 1927 г. – Новосибирск, 1928.

Труды Агинской экспедиции. Материалы по исследованию Агинской степи Забайкальской области, произведенному в 1908 г. Читинским отделением Императорского Русского географического общества. Вып. VII. I. Население. Д. М. Головачев. II. Хозяйственный быт. В. В. Солдатов. – Чита, 1911.

Труды Комиссии по изучению озера Байкала. Т. II. – Л., 1927.

Шаповал Е. Ю. Архивные материалы из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР» Государственного архива Республики Бурятия о подготовке планов экономического исследования Бурят-Монгольской АССР в 1927 г. / Е. Ю. Шаповал // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. – 2018. – Т. 26. – 209 с.

References

- Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB).
Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. T. 4. Atolly – Barshchina. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1926. – 530 s.
Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. T. 13 / pod red. A. M. Prohorova. – 3-e izd. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1973. – 608 s.
Kamelin R. V. Nikolaj Stepanovich Turchaninov (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya) / R. V. Kamelin, A. K. Sytin // Botanicheskij zhurnal. – 1997. – T. 82. – № 9. – 160 s.
Putevoditel' po fondam Nacional'nogo arhiva Respubliki Buryatiya (1917–2006 gg.). – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2008. – 565 s.
Razvitie geobotaniki. Istoriya i sovremennost': sb. mat-lov Vseros. konf. k 80-letiyu kafedry geobotaniki i ekologii rastenij Sankt-Peterburgskogo un-ta. – SPb., 2010. – 136 s.
Rastitel'nost' Troickosavskogo i Selenginskogo uezdov Zabajkal'skoj oblasti // Predvaritel'nyj otchet o botanicheskikh issledovaniyah v Sibiri i Turkestane v 1912 g. – SPb., 1913.
Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya. T. 1. Aaltonen – Ayany. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1961. – 530 s.
Smirnov V. I. Otchet Bajkal'skoj ekspedicii po issledovaniyu badanovyh nasazhdenij / V. I. Smirnov // Badan v Sibirskom krae: itogi nauchnyh rabot 1927 g. – Novosibirsk, 1928.
Trudy Aginskoj ekspedicii. Materialy po issledovaniyu Aginskoj stepi Zabajkal'skoj oblasti, proizvedennomu v 1908 g. Chitinskim otdeleniem Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. VII. I. Naselenie. D. M. Golovachev. II. Hozyajstvennyj byt. V. V. Soldatov. – Chita, 1911.
Trudy Komissii po izucheniyu ozera Bajkala. T. II. – L., 1927.
Shapoval E. Yu. Arhivnye materialy iz fonda R-250 «Buryat-Mongol'skoe predstavitel'stvo pri Prezidiume VCIK RSFSR» Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Buryatiya o podgotovke planov ekonomicheskogo issledovaniya Buryat-Mongol'skoj ASSR v 1927 g. / E. Yu. Shapoval // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. – 2018. – T. 26. – 209 s.